

Отношеніе социализма къ христіанству.

„Пролетаріи всѣхъ странъ соединяйтесь!—соціализмъ возвѣщаетъ вамъ новое „евангеліе“! вы, пролетаріи, — скала, на которой созиждется церковь настоящаго и будущаго; васъ ожидаетъ „готовое уже счастье“; путь къ этому счастью — „борьба не на животъ, а на смерть“ съ капиталомъ и его владѣтелями — буржуазіей“. „Въ борьбѣ обрѣтешь ты право свое“, а когда кончится борьба, ты, „отрѣшившись отъ ветхаго міра“, „освободишься отъ докучливыхъ и надоѣдливыхъ словъ всякой религіозной морали“ и „надъ тобой взойдетъ солнце счастья въ царствѣ святаго труда“, въ которомъ будетъ „все общее и каждый будетъ обезпеченъ всѣмъ необходимымъ въ равной долѣ со всѣми: пищей, нитьемъ, одеждой и жилищемъ“¹⁾).

Вотъ какой великій переворотъ, по словамъ социалистической прокламаціи, долженъ совершить въ мірѣ пролетарій!

¹⁾ Изъ разныхъ прокламацій.

Съ тѣхъ поръ, какъ во дни Галлилейской проповѣди надъ міромъ зардѣлась заря новой духовной жизни, человѣчество не слыхало призыва къ перевороту болѣе глубокому, чѣмъ тотъ, къ которому, съ безпримѣрной самоувѣренностью, зоветъ и манитъ социализмъ. Всѣ другія реформы и революціи, какими бы широкими цѣлями онѣ ни задавались, сохраняли, въ значительной степени, характеръ временный и мѣстный. Эта реформа, точнѣе эта революція, претендуетъ быть всемірной, всеобъемлющей и окончательной; она ставитъ себя выше различій и противоположностей и мѣста и времени; она будто-бы пригодна для всѣхъ странъ, для всѣхъ народовъ; ея программа опредѣляетъ не только настоящее, но и будущее. „Идеалы социализма, вѣщаютъ намъ его пророки и апостолы, уже осуществляются, они должны осуществиться, а затѣмъ остаться уже на всегда основою наиболее совершеннаго общественнаго строя“.

Не правда-ли: смѣло и даже дерзко сказано! Но въ смѣлости, полной крѣпкой вѣры въ свое дѣло, есть, безспорно, великая сила, если смѣлость опирается на требованія ясныя, опредѣленные, рѣшительныя и способныя увлечь за собой не хладнокровное разсужденіе, а чувства отдѣльныхъ лицъ и страсти толпы.

Непрерывный ростъ социализма во многихъ странахъ—(говоритъ одинъ изъ его изслѣдователей)¹⁾--его зловѣще-стремительныя проявленія у насъ,—заставляютъ думать, что условія успѣха, при данномъ складѣ общественной жизни, въ немъ есть; и каковы-бы ни были, сами по себѣ эти условія, съ социализмомъ приходится считаться самымъ серьезнымъ образомъ и не однимъ только политическимъ дѣятелямъ, но и намъ, православнымъ пастырямъ. Конечно, если бы социализмъ былъ чисто экономическою системою, съ чисто экономи-

¹⁾ В. А. Кожевниковъ. Социализмъ и отношеніе его къ религіи... Стр. 1—2.

чискими цѣлями, то у насъ пастырей, какъ повѣдниковъ вѣчнаго Евангелія, не было бы достаточныхъ основаній вмѣшиваться въ это дѣло. Но въ этомъ движеніи, и это самое опасное въ социализмѣ,—дѣло идетъ не объ экономическихъ только вопросахъ, но о совершенно опредѣленномъ религіозно-нравственномъ, или лучше безнравственномъ и безрелигіозномъ міровоззрѣніи. Соціалистическое движеніе—насквозь движеніе религіозное, хотя далеко не христіанскаго и даже противохристіанскаго характера. Въ немъ мы видимъ открытый походъ не только противъ Православія, не только противъ христіанства, но и противъ религіи вообще. А этотъ фактъ налагаетъ на насъ, служителей церкви, самую священную и непремѣнную обязанность занять въ этомъ движеніи свое мѣсто, чтобы предотвратить тотъ нравственный ядъ, который соціалистическое движеніе хочетъ поднести нашему православному народу. Никто изъ насъ не въ правѣ спокойно смотрѣть, какъ врагъ съѣтъ плевелы въ сердцахъ тѣхъ, кои ввѣрены нашему пастырскому попеченію. Мы должны во всеоружіи выступить противъ того духа, который социализмъ хочетъ привить нашимъ духовнымъ дѣтямъ, но выступить не съ вещественнымъ оружіемъ, а съ оружіемъ духовнымъ, какъ подобаеть пастырямъ,—съ словомъ и дѣломъ, проникнутымъ миромъ и любовью. Вѣдь и социалисты, какъ бы ни было извращено ихъ міровоззрѣніе и нравственное состояніе, все-же наши братья, дорогою цѣною купленные Христомъ Спасителемъ (1 Петр. 1, 18—21). Не по своей только винѣ, а и по винѣ другихъ, и можетъ быть по нашей винѣ дошли они до такого страшнаго состоянія, что повернулись спиною къ христіанской вѣрѣ и благовѣстію любви противопоставили зловѣстіе ненависти и злобы.

Не съ ненавистью, не съ озлобленіемъ, а съ заботливою любовью должны мы устремляться за

этими заблудшими овцами, чтобы возвратить ихъ къ своей овчарнѣ, съ тою любовью, какою горѣлъ въ подобныхъ случаяхъ и нашъ Небесный Пастыреначальникъ Христосъ, Который, по слову евангелиста, *видя толпы народа, сожальлъ о нихъ, потому что они были изнурены и разсыяны, какъ овцы, не имющія пастыря* (Мѡ. 9, 36). Въ такомъ христіанскомъ настроеніи, хочу и я побесѣдовать съ вами, братіе, о социализмѣ въ его отношеніи къ нашей вѣрѣ христіанской православной.

Я не имѣю въ виду въ настоящемъ чтеніи подвергать научной критикѣ и опровергать матеріалистическія воззрѣнія социалистовъ на религію, цѣль нашего чтенія гораздо скромнѣе: мы желаемъ только констатировать фактъ враждебнаго отношенія социализма къ христіанству и показать, насколько не совмѣстимо увлеченіе социализмомъ со званіемъ православнаго христіанина.

Основныя положенія теоріи научнаго социализма таковы¹⁾.

Исторія человѣчества представляетъ непрерывный и постоянный антагонизмъ между отдѣльными лицами и группами лицъ (антагонизмъ социальный) и цѣлыми народами (антагонизмъ національный). Каждая отдѣльная личность стремится завоевать себѣ особое положеніе въ кругу себѣ подобныхъ. Тоже дѣлаютъ и цѣлыя общества, стремясь къ господству, богатству, силѣ и вліянію. Совокупность всѣхъ стремленій любого общественнаго класса, направленныхъ на коренное измѣненіе существующаго строя въ интересахъ этого класса, составляетъ то, что принято называть *соціальнымъ движеніемъ*.

Такъ какъ *всѣ ненормальныя явленія* современнаго общественнаго строя, — въ которомъ одни слишкомъ богаты, другіе слишкомъ бѣдны, одни пользуются избыткомъ всякихъ благъ, другіе от-

¹⁾ Зомбартъ Социализмъ и соціальныя движенія въ XIX в. С. П. Б. 1900 г. пер. Локіеръ.

казываютъ себѣ въ самомъ необходимомъ, — зависать отъ господства частной собственности, то цѣль соціального движенія состоитъ въ томъ, чтобы на мѣсто нынѣшняго соціального строя, съ господствомъ частной собственности, создать такой, въ которомъ собственность принадлежала-бы не частнымъ лицамъ, а цѣлому обществу. Поэтому всѣ сторонники соціального движенія носятъ названіе *коммунистовъ*, т. е. людей, проповѣдующихъ обладаніе собственностью на совмѣстныхъ коллективныхъ началахъ. Носителемъ современнаго соціального движенія является *пролетаріатъ*, т. е. классъ рабочихъ, хотя и свободныхъ, но въ средствахъ содержанія вполне зависимыхъ отъ своихъ хозяевъ-работодателей. Скопляясь въ городахъ и крупныхъ центрахъ промышленности, на различныхъ фабрикахъ и заводахъ, отрываясь по необходимости отъ деревень и сель, родной семьи, нравовъ и обычаевъ, рабочій пролетаріатъ сплочается въ общества, въ союзы, съ цѣлью оградить себя отъ произвола нанимателей — хозяевъ. Въ кругу рабочихъ возникаютъ коммунистическіе идеалы и зарождаются соціальные движенія. Возникновенію среди рабочихъ соціального движенія способствуютъ многія обстоятельства, изъ которыхъ главныя — бѣдность и невыносимыя условія труда. Трудъ рабочаго при 10—12 часовой работѣ въ сутки, въ удушливой атмосферѣ дыма, смрада и копоти оплачивается въ большинствѣ случаевъ очень скудно. Рабочій отлично сознаетъ несоразмѣрность платы затрачиваемому труду. Сравнивая свое положеніе съ положеніемъ хозяевъ, роскошью ихъ жизни, рабочій начинаетъ завидовать имъ. Зависть переходитъ во вражду и ненависть къ хозяевамъ, когда послѣдніе отказываются удовлетворить законныя притязанія рабочихъ: — сократить рабочее время, облегчить условія трудовой жизни, увеличить заработную плату и т. п.. Рабочій приходитъ къ убѣжденію, что въ его бѣдствен-

номъ положеніи виноваты не судьба или случай, а злая воля хозяевъ. Разъ возникло подобное убѣжденіе въ душѣ рабочихъ, — явилась твердая почва для соціального движенія, направленаго съ одной стороны и прежде всего къ облегченію условій труда и увеличенію заработной платы, а затѣмъ и къ переустройству всего общественнаго организма на коммунистическихъ началахъ¹⁾).

Такъ какъ существующее положеніе зависитъ отъ капитала и частнаго владѣнія, то, по мнѣнію соціалистовъ, земля, машины, пути сообщенія — должны перейти изъ частныхъ рукъ въ общее достояніе. Тогда, по предположенію соціалистовъ, условія жизни и труда для обоихъ половъ въ промышленности, земледѣліи и торговлѣ станутъ совершенно другими: воспитаніе, школа, бракъ, искусства, науки, однимъ словомъ, вся человѣческая жизнь перемѣнится. Теперешнее государство, существующее для охраненія нынѣшняго частнаго владѣнія, должно быть отмѣнено. Въмѣсто него сьорганизуется „Общечеловѣческій союзъ“, въ которомъ каждый работоспособный членъ обязанъ трудиться и никто не работая не можетъ требовать себѣ содержанія. Поэтому новый „Союзъ“ будетъ требовать, чтобы каждый гражданинъ производилъ извѣстное количество потребныхъ для жизни предметовъ, необходимыхъ „союзу“. Если въ одной отрасли производства будетъ излишекъ, а въ другой недостатокъ, то рабочее правленіе „Союза“ должно уравнивать производство...

Въ соціальномъ „Союзѣ“ каждый гражданинъ поэтому въ равной мѣрѣ можетъ пользоваться производствомъ.

Усовершенствованіе способовъ работы въ высшей степени облегчитъ трудъ и укоротитъ рабочее время; почему у каждаго найдется достаточно

¹⁾ Зомбартъ. Соціализмъ и соціальн. движенія въ XIX в. стр. 71 — 73.

времени для развитія души чтеніемъ, и искусствомъ и общественными развлеченіями.

Соціальный „Союзъ“ будущаго поэтому дастъ массу ученыхъ рабочихъ или работающих ученыхъ и художниковъ, употребляющихъ сравнительно небольшую часть дня на физическій трудъ, а остальное время для науки и искусства...

Собраніе капитала, денежные кризисы и сопряженное съ ними прекращеніе работъ исчезнутъ, потому что новый „Союзъ“ не будетъ производить товаровъ для продажи или покупки, но только для жизненныхъ потребностей, для взаимнаго обмѣна. . Поэтому не нужны будутъ и деньги, этотъ корень столькихъ бѣдъ нынѣшняго общества. Деньги перестанутъ быть мѣновымъ средствомъ. Десятиминутный трудъ въ одной области обмѣнится на десятиминутный трудъ въ другой, такъ какъ „Союзъ“ не хочетъ барышей, онъ хочетъ только облегчить сбытъ между членами, посредствомъ обмѣна предметовъ одинаковой потребительной цѣнности.

Всякая работа, въ которой нуждается „Союзъ“, одинаково цѣнна. Поэтому рабочій, очищающій выгребныя ямы, чтобы охранять людей отъ веществъ, распространяющихъ заразу, очень полезный членъ „Союза“; между тѣмъ какъ профессоръ, искажающій исторію въ интересахъ правящихъ классовъ, или богословъ, затмевающій умъ народа своимъ ученіемъ о сверхъестественномъ, по мнѣнію социалистовъ, крайне вредные и опасные субъекты.

Что будетъ съ государствомъ, то должно произойти и съ религіей; не будучи отмѣненной, она исчезнетъ сама собою. Уже теперь, разсуждаютъ социалисты, монотеизмъ уступилъ мѣсто всюду проникающему пантеизму. Естественныя науки, говорятъ социалисты, превратили „сотвореніе міра“ въ миѣ, а астрономія, математика и физика превратили „небо“ въ воздухъ, а звѣзды на небесномъ сводѣ—въ постоянныя планеты, естество кото-

рыхъ показываетъ невозможность существованія тамъ ангеловъ...

Нравственность и мораль въ будущемъ „Союзѣ“ не будетъ имѣть ничего общаго съ религіей. „Только глупцы, говоритъ Бебель, и ханжи увѣряютъ, что нравственность зависитъ отъ вѣры“.

Въ социалистическомъ „Союзѣ“ женщина должна быть вполнѣ независимой и ни на іоту не должна быть подвластна мужчинамъ. Она можетъ избрать какой угодно трудъ, сообразно своимъ способностямъ и желаніямъ. Одну часть дня она работница, другую часть—она воспитательница, учительница, третью—она изучаетъ какое нибудь искусство, науку, четвертую часть дня занимается общественную должность... Въ любви женщина одинаково свободна, какъ и мужчина. Она можетъ свататься или принимать сватовство Связи между мужчинами и женщинами заключаются по обоюдному соглашенію. Но если одна изъ сторонъ недовольна связью, или между ними возникаетъ разладъ и непріятность, то нравственность требуетъ расторженія такой связи. Нынѣшній бракъ есть послѣдствіе права собственности; онъ требуетъ, чтобы родныя дѣти были наслѣдниками и навязываетъ ихъ и тѣмъ, отъ которыхъ нечего и наслѣдовать. Но такъ какъ въ новомъ „Союзѣ“ не будетъ никакихъ наслѣдствъ, то нѣтъ и причинъ для законнаго брака.

Хозяйство и дѣти не будутъ мѣшать свободѣ женщины, такъ какъ въ „Союзѣ“ всегда найдутся такія женщины, которыя добровольно сдѣлаются кормилицами и воспитательницами и которымъ матери, не желающія сами заниматься своими дѣтьми, могутъ ихъ передать. Домашній очагъ замѣняютъ общественныя столовыя, собранія, библіотеки, увеселительныя заведенія, площади для игръ и воспитательныя дома, куда могутъ отсылать своихъ дѣтей тѣ, которые сами не хотятъ ими заниматься. „Рай будетъ на землѣ, говоритъ Бебель,

такъ какъ другого рая нѣтъ, какъ это проповѣдуетъ христіанство. Если знаешь, что послѣ смерти все кончено, то нужно и сообразоваться съ этимъ¹⁾“.

Такимъ образомъ въ основаніи соціалистической теоріи лежитъ земной идеаль, въ образѣ новаго экономическаго строя общества, въ которомъ не будетъ ни богатыхъ, ни бѣдныхъ, потому что будутъ уничтожены, будто, самыя условія, создающія богатство и бѣдность. Всѣ одинаково будутъ сыты, довольны, въ равной мѣрѣ получатъ возможность удовлетворять своимъ потребностямъ,—все, чего добивается соціализмъ. Иной цѣли кромѣ той, которая способна удовлетворить животный инстинктъ, соціализмъ не предлагаетъ, потому что не знаетъ и не хочетъ знать для человѣка никакой другой цѣли въ этой жизни. Соціализмъ не хочетъ заглянуть по ту сторону жизни человѣка. Для него достаточно, если человѣкъ будетъ пользоваться одними лишь земными благами жизни...

Прямой путь, ведущій къ осуществленію общаго экономическаго благополучія, по мнѣнію соціалистовъ, *состоитъ въ борьбѣ*. Борьба, говорятъ соціалисты, общій законъ жизни. Онъ ведетъ къ прогрессу не только бездушную природу и царство животныхъ, но и человѣка. Борьба отдѣльныхъ лицъ ведетъ къ благоденствію сильнѣйшихъ между людьми. Борьба соціальная ведетъ къ благоденствію всего человѣчества. Такъ какъ внутреннимъ мотивомъ борьбы между людьми, служитъ человѣческой эгоизмъ, то эгоизмъ личности, по мнѣнію соціалистовъ, является самымъ священнымъ и законнымъ чувствомъ. По этому не только не слѣдуетъ подавлять, или искоренять въ себѣ этотъ сокровеннѣйшій импульсъ человѣческихъ стремленій и дѣйствій, но, напротивъ, нужно под-

1) Бебель. Женщина въ настоящемъ, прошедшемъ и будущемъ С.-П.-В. 1906 г.

держивать и укрѣплять его. Подавлять и искоренять слѣдуетъ альтруистическія чувства — любовь, милосердіе, состраданіе; такъ какъ воспитаніе въ человѣчествѣ альтруистическихъ чувствъ, какъ показалъ опытъ, не повело и не можетъ повести къ устройству общаго экономическаго благополучія. Отсюда, по теоріи социалистовъ, слѣдуетъ прямой выводъ: если пролетаріатъ хочетъ добиться чего нибудь, въ смыслѣ измѣненія и улучшенія своего положенія, онъ долженъ дѣйствовать не любовью и убѣжденіемъ, а силѣ противопоставить силу и бороться. Для этого необходимо соединиться пролетаріямъ всего міра въ одну общую ассоціацію, которая именуется социаль-демократической рабочей партіей. Вотъ почему всюду теперь раздается боевой кликъ: „Пролетаріи всѣхъ странъ соединяйтесь“!

Таковы общія и главныя положенія теоріи социализма. Въ глаго обзора ихъ достаточно, чтобы сказать, что эти положенія составляютъ полную противоположность религіозно-нравственнымъ началамъ христіанства. Естественно, поэтому, что социализмъ долженъ былъ стать во враждебныя отношенія къ христіанству и стремиться къ его ниспроверженію.

Дѣйствительно, вожди социализма, напр., Бебель, Либкнехтъ, Энгельсъ и др. прямо открыто заявляютъ, что социализмъ есть атеизмъ. Въ своей брошюрѣ „Христіанство и социализмъ“ Бебель называетъ себя „врагомъ всякой религіи“; не вѣря въ безсмертіе, онъ присоединяется ко взгляду на религію, какъ на „издѣліе человѣческое“ и полагаетъ, что „людямъ высшаго разбора она не нужна ¹⁾“. Либкнехтъ говоритъ: „чтобы нанести окончательный ударъ религіи, нужно пустить въ ходъ богохульство“. Энгельсъ заявилъ, что съ Богомъ социалисты уже покончили“. Итальянскій депутатъ

¹⁾ Бебель. Социализмъ и христіанство. С.-П.-Б. 1903 г. стр. 318—319.

Ферри въ 1900 г. въ палатѣ общинъ сказалъ слѣдующее: „Вся наша система построена на атеизмѣ, и мы не можемъ измѣнить этому направленію. Но слѣдуетъ измѣнить способы борьбы, доселѣ примѣнявшіеся. Не слѣдуетъ итти въ народъ и говорить, что нѣтъ Бога, что святые были только фанатики, или страдали истеріей, что душа не бессмертна. Вопросовъ этихъ не слѣдуетъ касаться, такъ какъ религіозное чувство народа могло бы возмутиться отъ подобныхъ сообщеній. Но покажите лучше народу яркій обликъ ксендза, разжирѣвшаго отъ обильныхъ приношеній, и ремесленника, отощавшаго отъ голода; покажите епископовъ, и самый Ватиканъ, сговорившихся съ сильными міра оставить народъ въ нищетѣ и невѣжествѣ, и вождей социалистической партіи постоянно пекущихся о благѣ народномъ; и вы, *такимъ путемъ*, достигнете желанной цѣли“¹⁾).

По извѣстной Эрфуртской программѣ, когда социализмъ еще не имѣетъ въ странѣ преобладающаго значенія, то онъ предоставляетъ каждому судить о религіи по собственному усмотрѣнію. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда социалисты облакаются властію, они не только вступаютъ въ борьбу съ религіей и Церковью, но и начинаютъ преслѣдовать людей, преданныхъ христіанству и Церкви. Примѣровъ въ современной жизни весьма много. Кому, напр., неизвѣстно враждебное отношеніе нынѣшняго французскаго социалистическаго правительства къ религіи и Церкви. Тамъ теперь во Франціи, тысячи священниковъ выброшены на улицу и должны влачить самое жалкое существованіе, спасаясь отъ злой нужды случайными заработками, не имѣющими ничего общаго съ ихъ пастырскимъ призваніемъ. Проявленіе дикой нетерпимости, грубое издѣвательство надъ религіознымъ чувствомъ

1) В. К. Саблеръ. О мирной борьбѣ съ социализмомъ. стр. 8 - 12. СПб. 1908.

вѣрующихъ во Франціи все чаще и чаще повторяется. Въ окрестностяхъ Пистеи социалисты распространяютъ между молодыми дѣвушками подписку объ обязательномъ уклоненіи ихъ отъ исповѣди и причастія подѣ страхомъ никогда не найти жениха. Итальянская газета L'агена сообщаетъ, что одинъ изъ рабочихъ подвергся исключенію изъ социалистическаго кружка за то, что позволилъ окрестить свою дочь въ церкви. Въ одномъ селѣ, близъ Мантуи, социалисты опредѣлили штрафъ въ 50 сантимовъ со всѣхъ женщинъ изъ ихъ среды, позволившихъ себѣ участвовать въ процессіи „Corpus Domini“, а близъ Вероны установили штрафъ въ одну лиру со всякаго члена социалистической партіи за посѣщеніе имъ церкви. Въ одномъ селѣ бѣдный крестьянинъ помѣстилъ свою тяжело-больную дочь въ больницу; но когда социалисты, члены сельскаго правленія, узнали, что старикъ принадлежитъ къ мѣстному церковному братству, то велѣли немедленно удалить больную¹⁾.

(Продолженіе будетъ).

Таврической епархіальный миссіонеръ,
протоіерей *Николай Бортовскій*.

¹⁾ *ibid.* ст. 12—14.

Отношеніе соціализма къ христіанству.

(Продолженіе).

Вотъ какъ дѣйствуютъ соціалисты тамъ, гдѣ они имѣютъ силу и стоятъ у кормила правленія. Какъ видите, они во стѣсняются и нисколько не задумываются надъ дикимъ насиліемъ чужихъ религіозныхъ убѣжденій. Имъ пужно поскорѣе провести въ жизнь свою теорію невѣрія и атеизма. А для этого пригодны всякія средства. Другое дѣ-

ло въ тѣхъ государствахъ, гдѣ социализмъ только зарождается, или не успѣлъ еще получить преобладающаго значенія, тамъ тактика борьбы съ христіанствомъ совершенно иная; тамъ религія объявляется социалистами частнымъ дѣломъ каждаго гражданина; но за то борьба переносится на другое поприще. Самымъ вѣрнымъ и дѣйствительнымъ средствомъ считается борьба литературная, усиленіе полемики съ христіанствомъ. Въ этихъ видахъ социалистическій исполнительный комитетъ обязанъ постоянно заботиться о печатаніи и распространеніи произведеній, направленныхъ противъ христіанства.

Вотъ почему и у насъ въ Россіи, когда съ 1905 г. началась открытая и усиленная пропаганда социализма, нашъ книжный рынокъ вдругъ переполнился социалистическою литературой и, благодаря именно этой литературѣ, социализмъ въ Россіи, въ три-четыре года, сдѣлалъ такіе успѣхи, какихъ онъ не могъ достигнуть на западѣ въ теченіе десятилѣтій. Вожди социализма сумѣли сдѣлать содержаніе своего матеріалистическаго ученія приятнымъ и доступнымъ для народа. Въ короткое время они создали цѣлую народную литературу, которая ведетъ борьбу съ христіанскимъ міровоззрѣніемъ. Чтобы подорвать вѣру въ Божественное Откровеніе, они съ фанатическою хитростію выбираютъ изъ выводовъ антихристіанской науки именно то, что легко можетъ быть поставлено въ противорѣчіе съ Св. Писаніемъ, и,oliko возможно, дальше удаляютъ отъ народа чтеніе всего того, что могло бы служить къ его внутреннему отрезвленію и обращенію къ Богу. Все, что есть на свѣтѣ богоборнаго и богохульнаго, все, что когда либо писалось и говорилось не въ пользу христіанства, все, что проповѣдывалось такими напр. крайними матеріалистами, какъ Фейербахъ, Фогтъ, Бюхнеръ, Молешоттъ, и другими врагами христіанства,—все это заботливо собирается, переводится,

резюмируется, облекается въ общедоступную форму и въ несмѣтномъ количествѣ дешевыхъ брошюръ и листовъ, при нашей свободѣ печати, преподносится народу. Успѣхъ получается поразительный. Наша грамотная молодежь, особенно имѣющая отношеніе къ фабричному люду, съ жадностью читаетъ и перечитываетъ эти социалистическія творенія, дѣлится этимъ „добромъ“ съ неграмотными и, такимъ образомъ, идетъ сплошное, повальное религіозное развращеніе. Теперь не рѣдкость встрѣтить въ деревнѣ „Библіотеку социал-демократа“, переполненную проповѣдью невѣрія и кощунствомъ.

Вотъ что, напр., находимъ мы въ № 12 этой „библіотеки“ въ статьѣ — „Христіанство и социализмъ“. „Христіанство, какъ и всѣ другія религіи, говорится здѣсь, есть *человѣческое* произведеніе, но ни болѣе, ни менѣе, и только тамъ оно можетъ еще имѣть значеніе, гдѣ существуетъ невѣжество и не знаніе исторіи и естественной науки... Христіанство, какъ и каждая религія, есть тормазъ и врагъ истиннаго прогресса“... Въ № 34 того же сборника помѣщена статья П. Лафарга: „Религія капитала“, полная ненависти и издѣвательства надъ христіанствомъ. Между молитвами капиталиста (на стр. 27) приводится между прочимъ молитва Господня въ слѣдующей кощунственной редакціи: „Отецъ нашъ капиталъ! ты, который царствуешь въ этомъ мѣрѣ, какъ всемогущій богъ, ты, который измѣняешь теченіе рѣкъ и переставляешь горы, отдѣляешь одну отъ другой части свѣта и соединяешь народы, творецъ товаровъ и источникъ жизни, повелѣвающий царямъ и подданнымъ, рабочимъ и хозяевамъ,—да придетъ и утвердится на землѣ твое царство! Дай намъ побольше покупателей, которые принимаютъ наши товары, хорошіе и дурные. Дай намъ нуждающихся рабочихъ, которые безропотно берутъ самыя тяжелыя работы за самую низкую плату! Дай намъ дураковъ, которые

сидятъ за прилавками нашихъ магазиновъ. Даруй, чтобы наши должники сполна уплачивали намъ долги ихъ. Но введи насъ въ долговое отдѣленіе, но избави насъ отъ банкротства и даруй, чтобы мы вѣчно получали барыши“. Аминь. А на страницѣ 34 помѣщенъ „Символъ вѣры“ капиталистовъ, гдѣ читаемъ: „Вѣрую въ капиталъ, владыку душъ и тѣлесъ; вѣрую въ барыши, его едиnorodнаго сына и въ кредитъ, отъ него исходящій и съ нимъ спокланяемый“.

Еще возмутительнѣе перелицевка заповѣдей блаженства, которыя читаемъ въ слѣдующей редакціи:

„*Несчастны* (вмѣсто блаженны) нищіе духомъ, примирившіеся съ своей нищетой и не возставшіе противъ неправды. Имъ не будетъ принадлежать царство небесное, ибо нѣтъ другого „царства небеснаго“, кромѣ царства правды на землѣ. Блаженны, поэтому, всѣ недовольные своимъ нищенствомъ духовнымъ и житейскимъ; всѣ воамутившіеся противъ своего навѣжества и униженія, ибо лишь такимъ суждено царство Божіе на землѣ.

Несчастны плачущіе, ибо слезы ихъ признакъ слабости, отказъ отъ борьбы. Утѣшенія надо искать не въ слезахъ, а въ сопротивленіи, въ борьбѣ. *Блаженны*, поэтому, смѣло вступающіе въ эту борьбу, ибо они не плачутъ и не нуждаются въ утѣшеніи.

Несчастны кроткіе, встрѣчающіе насиліе, тупой, смиренной, безропотной кротостію! Они никогда не наследуютъ землю, ибо землю давно завладѣли сильные и жадные, сердце которыхъ одеревенѣло и умъ изощрился въ защитѣ того, что они награбили. Ожидать, что они отдадутъ землю въ наследство кроткимъ за ихъ кротость,— все равно, что ожидать отъ кукушки, что она, когда подростетъ въ чужомъ гнѣздѣ, но выкинетъ изъ него птенчиковъ настоящей матери. *Блаженны* мужественные и непокорные, ибо лишь они, силь-

ныя волею и мощью, завоюють и наслѣдуютъ землю.

Несчастны алчущіе и жаждущіе правды, если они ничего не дѣлають для утѣшенія своей жизни и возложили всё свои надежды на Бога; ибо они никогда не насытятся. *Блаженны*, поэтому, всё, возставшіе противъ не правды, ибо они уже близки къ насыщенію...

Несчастны милостивые къ немилосердію, ибо они умножаютъ зло на землѣ. Всякое милосердіе, оказанное притѣснителю, есть жестокость по отношенію къ притѣсняемымъ. *Блаженны же* тѣ, которые покорны лишь голосу справедливости, ибо они не нуждаются въ милости.

Несчастны миротворцы, ибо то, что они будутъ наречены сынами Божиими, не сдѣлаетъ ихъ способными постоять за правду. Войнѣ надо противопоставить войну, насилію—силу; такой законъ жизни и дѣятельность любви. *Блаженны*, поэтому, тѣ, которые не толкуютъ о мирѣ, когда необходимъ отпоръ, и не болтають лицемѣрно о возможности братства между волками и овцами. *Блаженны*, сѣющіе сѣмена борьбы и возстаніе противъ зла, ибо они будутъ наречены сынами правды.

Несчастны вы, если васъ стануть *безнаказно* гнать, поносить и всячески злословить за правду; несчастны вы, если такіа гоненія не заставляютъ васъ, гонимыхъ, подать братски другъ другу руки и объединиться и составить легионъ правды, и, препоясавъ чресла свои мечемъ, встать съ чистой душой и мужественнымъ сердцемъ противъ нечестивыхъ. Царство небесное на землѣ принадлежитъ не тѣмъ, что терпѣливо страдаютъ, хотя бы даже за правду, а всѣмъ неспособнымъ терпѣть кривду и утѣшеніе. *Блаженны* тѣ, которые не хотять терпѣливо выносить гоненіе даже за правду, ибо правда не должна быть гонима, но сіять всѣмъ,

какъ солнце, наливая свѣтъ и теплоту на всѣхъ не возбранно¹⁾“.

Изъ такихъ примѣровъ грубого конюнства, коихъ можно бы привести очень много, съ поразительною ясностью открывается не только неоспоримый фактъ, что социализмъ до мозга костей пропитанъ дикою ненавистью къ христіанству, но и то печальное явленіе, что проповѣдь неврѣя и атеизма глубоко проникаетъ въ народныя массы и безъ всякаго сомнѣнія имѣетъ успѣхъ среди простаго и вѣрующаго народа. Теперь, по свидѣтельству одного изъ архипастырей, въ нашихъ деревняхъ, слонны и рядомъ, бывають случаи, когда какой нибудь послужившій на фабрикѣ молодой парень, выслушавъ проповѣдь священника, вступаетъ съ нимъ въ запальчивое препирательство, говоря: „напрасно ты, батя, перетряхиваешь эту ветошь и твердишь намъ о какой-то загробной жизни, о какомъ-то небѣ... Наше небо на землѣ; а ваше небо мы предоставляемъ теперь вашимъ ангелочкамъ и воробьямъ²⁾“! Выраженіе, какъ видите, буквально взято изъ сочиненій вожака социалдемократовъ Либкнехта.

Вражду свою къ Богу и религіи социализмъ перенесъ и въ школу. Понятіе о Богѣ изгнано изъ школы. Эрфуртская программа требуетъ, чтобы школа была исключительно свѣтскою, при чемъ посѣщеніе этой школы безъ Бога признается безусловно обязательнымъ для всѣхъ дѣтей. Примѣненіе этой системы нечто иное, какъ насильственная прививка атеизма дѣтямъ.

Во Франціи, гдѣ социализмъ получилъ преобладающее значеніе, Эрфуртская программа проведена въ жизнь. Здѣсь социалистическое возвращеніе на школу выразилось въ полномъ изгнаніи

¹⁾ Кармелюкъ. Новая нагорная проповѣдь. Изд. Н. Наромонова. „Донская Рѣчь“ № 43.

²⁾ М. Владимиръ. Бесѣда. Црк. Вѣд. № 14, 1907 г.

изъ школы преподаванія Закона Божія и всѣхъ предметовъ религіознаго почитанія. Школа объявлена свѣтскою т. е. незнающею Бога.

Итальянскій соціалистъ Прампolini на соціалистическомъ конгрессѣ въ Реджіо Эмилія говорилъ: „Мы злѣйшіе враги религіознаго обученія, этой язвы нашего образованія“. Полагаю слушатели еще не забыли, съ какою ненавистью возставали соціалисты въ нашей Г. Д. противъ церковн. школъ; не имѣя силъ уничтожить ихъ сразу, они требовали изыятія школъ изъ вѣдѣній духовенства и передачи въ министерство, думая хотъ этимъ ослабить вліяніе религіи на воспитаніе дѣтей народа.

Обращаясь *ка возвращеніямъ* соціалистовъ *на семью*, слѣдуетъ замѣтить, что они, желая разрушить христіанскія основы общежитія, отрицаютъ христіанское ученіе о бракѣ. Соціалистка Ода Ольбергъ опубликовала въ газетѣ „Новая Жизнь“ свой взглядъ на бракъ. По ея мнѣнію, существующая половая мораль отжила свой вѣкъ; здоровымъ женщинамъ нельзя отказывать въ правѣ на материнство, совершенно независимо отъ того, есть ли у нихъ брачное свидѣтельство; и г. Ольбергъ совершенно непонятно, что пилѣ еще не дошли до того, чтобы снять анаэематствованіе съ женщины за то, что она рождаетъ до брака. И только половой эгоизмъ мужчинъ, говоритъ г. Ольбергъ, раздѣляетъ женщинъ на порядочныхъ и не порядочныхъ.

Итальянскіе соціалисты съ особою горячностью проповѣдуютъ замѣну христіанскаго брака свободной любовью. Къ бракамъ, освященнымъ церковію, соціалисты относятся весьма враждебно. Газета „Свобода“ совѣтуетъ *двуццкамъ* уклоняться отъ церковнаго брака, а матерямъ—отъ крещенія своихъ дѣтей. Вслѣдствіе такой проповѣди, явилась крайняя распущенность женщинъ и даже подростковъ въ мѣстностяхъ, зараженныхъ соціализмомъ.

Однажды самъ Прамполини былъ возмущенъ крайнимъ безстыдствомъ серенады, исполненной подъ его окнами хоромъ молодыхъ дѣвушекъ, жопавшихъ циничными пѣснями проявить свое социалистическое настроеніе. Даже Прамполини не вытерпѣлъ и произнесъ собравшимся нѣсколько укоризненныхъ словъ.

Съ упраздненіемъ семьи воспитаніе дѣтей въ социалистическомъ „союзѣ“ будетъ лежать на обязанности общества. Существующія доселѣ отношенія между родителями и дѣтьми должны подлежать коренному измѣненію. Извѣстный социалистъ Бенуа Манонъ говорилъ: „Развѣ дѣти имѣютъ менѣе значенія, чѣмъ родители? Почему же онѣ должны подчиняться ихъ волѣ? По какому праву? Не нужно болѣе послушанія, иначе нѣтъ равенства“... Итакъ, *семья*, этой самой природой данной и Богомъ благословенной основѣ человеческого общества, какъ видите, нѣтъ мѣста въ обновленномъ социалистическомъ государствѣ¹⁾.

Прійдя къ такому нравственному паденію, поставивъ корысть выше любви къ Богу и отрекшись отъ самого Бога, можетъ ли социализмъ удерживать вѣру въ безсмертіе души? Конечно нѣтъ. Отрицаніе бесмертія послѣдовательно вытекаетъ изъ теоретическихъ основъ материалистическаго міровоззрѣнія социализма и еще болѣе изъ его материализма практическаго. Не даромъ при входѣ на Берлинское кладбище социалистической свободной общины красуется демонстративная надпись:

Ищите въ *здѣшнемъ* мірѣ благи и наслажденья!

Иного міра нѣтъ, какъ нѣтъ и воскресенья!

Но вырвать изъ души порывъ къ жизни вѣчной, жажду безсмертія—не легко. Она такъ естественна; она даетъ такой глубокой и благой смыслъ всей земной жизни, а съ другой стороны, ужасъ смерти такъ великъ, что искоренить оба эти чув-

¹⁾ Ibidem. Стр. 13—16.

ства у большинства людей невозможно. Понятно, что фанатики невѣрія видятъ въ этомъ существенную помѣху своему ученію и проникаются великой злобой на религію за поддержку вѣры въ безсмертіе. Мы въ правѣ сказать даже, что на уничтоженіи этой вѣры, на замѣнѣ жизни вѣчной тлѣнными соблазнами жизни временной, они строятъ свои главные разсчеты. „Сулите пролетариату не терпѣливую надежду на загробный міръ, сулите ему завоеваніе здѣшняго міра, внушаетъ Каутскій, этимъ, именно этимъ вы побѣдите¹⁾“. А Беболь даже въ Рейхстагѣ не постѣснился высказать, что отрицаніе безсмертія—одно изъ главныхъ условій успѣха социализма, потому что „съ ослабленіемъ вѣры въ небо, крѣпнутъ социалистическія требованія неба на землѣ²⁾“. Вотъ почему извѣстный социалистъ Дидгенъ старался изобразить ученіе о двухъ мірахъ, какъ величайшее заблужденіе и совѣтуетъ „потустороннему міру предпочесть „уютный посюсторонній міръ“³⁾).

Какъ ни стараются, однако, вожди социализма вытравить изъ души рабочихъ сознаніе неуничтожимости религіи и христіанства, это имъ все таки не удается и большинство западноевропейскихъ рабочихъ, какъ показываютъ безчисленные факты, нескрѣнно убѣждены въ возможности сочетанія социализма съ христіанствомъ. Это обстоятельство вожди социализма посмѣлились использовать въ агитаціонныхъ цѣляхъ. Появилось цѣлое направленіе, извѣстное подъ именемъ „Христіанскаго социализма“, которое и въ литературѣ и въ митинговыхъ рѣчахъ старается доказать, что Христосъ былъ социалистомъ и все его ученіе проникнуто духомъ социализма. Но проповѣдывать

¹⁾ Каутскій. Католическая церковь и соц.-демократія стр. 77. С. П. Б. 1906 г.

²⁾ Кожевниковъ В. Социализмъ въ отношеніи къ религіи... стр. 36—37. 1908.

³⁾ Дидгенъ. Завоюющая философія, гл. 2 стр. 8, рус. пер. 1907. С. П. Б.

„христіанскій соціалізмъ“ могутъ или люди совершенно не понимающіе сущности соціалізма, или тѣ изъ его проповѣдниковъ, которые хотя и знаютъ о несовмѣстимости соціалізма съ христіанствомъ, но изъ тактическихъ соображеній, чтобы не оттолкнуть вѣрующихъ рабочихъ и крестьянъ, умалчиваютъ объ этомъ намѣренно. Особенно считаютъ нужнымъ временно умолчать о богоборности своего ученія вожди соціалізма именно въ Россіи, гдѣ народъ еще преданъ вѣрѣ, гдѣ между церковью и народомъ не образовалось пропасти, гдѣ пастыри и пасомые во всю тысячелѣтнюю исторію государства вмѣстѣ молились, терпѣли, бѣдствовали, голодали, страдали, вмѣстѣ подчинились помѣщичьему праву, гдѣ и до нынѣ въ огромномъ числѣ русскихъ селъ и деревень пастыри и пасомые работаютъ на одной и той же землѣ и по обстановкѣ жизни мало различаются другъ отъ друга. Жизнь русскаго народа вся ушла въ религію: въ ней даже и политическія и государственныя настроенія и направленія до самого послѣдняго времени окрашивались чаще всего въ религіозную окраску и выражались не въ видѣ политическихъ партій, а въ видѣ религіозныхъ сектъ. Поэтому и соціалізму, въ цѣляхъ удобнѣйшаго распространенія, нѣкоторые его усердные агитаторы желаютъ придать въ Россіи религіозный характеръ. Но говорить серьезно о сходствѣ соціалізма съ христіанствомъ никакъ нельзя. Въ самомъ дѣлѣ, даже поверхностнаго сравненія достаточно, чтобы убѣдиться, что истины, возвыщенныя христіанствомъ, не совмѣстимы и не пріемлемы теоріей научнаго соціалізма. Если и можно говорить о сходствѣ соціалізма съ христіанствомъ, то развѣ только о сходствѣ внѣшнемъ; но по существу христіанство и соціалізмъ не имѣютъ ничего общаго между собою¹⁾.

¹⁾ Троицкая народная бесѣда.

Судите сами.

Христіанство есть религія; оно учитъ, что есть Богъ, Творецъ міра и человѣка, что человѣкъ въ жизни своей долженъ исполнять волю Божию; человѣкъ нарушилъ эту волю, согрѣшилъ; отъ грѣха его избавилъ Іисусъ Христосъ и человѣку заповѣдалъ заботиться о своей душѣ, хранить ее отъ грѣха и готовиться къ вѣчной жизни на небѣ съ Богомъ, съ ангелами и святыми людьми. Не только общее имущество не сдѣлаетъ грѣшнаго человѣка счастливымъ, но, по слову Спасителя, нѣтъ пользы человѣку, если онъ даже весь міръ приобрѣтетъ, но повредитъ душѣ своей; и нѣтъ такого выкупа, который можно было бы дать за мѣну души его (Мѡ. 16, 26—27)...

Что же говорить социализмъ? Социализмъ совсѣмъ отвергаетъ всякую религію, не признаетъ ни Іисуса Христа, ни Церкви; социализмъ учитъ, что Бога нѣтъ, безсмертной души у человѣка нѣтъ, нѣтъ и будущей вѣчной жизни, нѣтъ ни ангеловъ, ни святыхъ; а есть только земля, а у человѣка есть только тѣло, которое надо одѣть, согрѣть и напитать, поровну для каждаго. Ясно, кто дѣлается социалистомъ, тотъ по необходимости уже отрекается отъ Христа, становится безбожникомъ и врагомъ Христовымъ...

Далѣе. Христіанство говоритъ, что всѣ нестроенія и непорядки въ жизни человѣческой отъ грѣха; надо бороться съ грѣхомъ, съ тѣмъ зломъ, которое *внутри* человѣка; христіанство учитъ, что человѣкъ своими силами не побѣдитъ зла, ему нужна помощь Божія, нужна благодать, которую далъ людямъ Іисусъ Христосъ и теперь подаютъ вѣрующимъ чрезъ вѣру, молитву и таинства св. Церкви. Христіанство говоритъ, что пока человѣкъ грѣшнень, доголѣ онъ не можетъ быть вполне счастливъ.

А социализмъ учитъ, что грѣха нѣтъ, онъ учитъ, что надо бороться не съ грѣхомъ, а съ

богатыми людьми, съ капиталистами, съ землевладельцами. да еще съ правителями и начальниками, чтобы заставить ихъ все подѣлить по ровну и тогда, будто, люди будутъ счастливы...

Христось говоритъ: „Ищите прежде всего царствія Божія и правды Его и сія вся—всѣ блага земныя — приложатся вамъ“ (Мѡ. 6, 33).

А социалисты говорятъ: „ищите прежде всего вотъ этихъ самихъ земныхъ благъ, а другого ничего и не нужно вамъ,—вы и такъ вполне будете счастливы“...

Христіанство осуждаетъ жестокосердныхъ богачей, учитъ помогать голоднымъ и больнымъ и бѣднымъ, оно говоритъ: любите другъ друга; оно восхваляетъ тѣхъ, кто раздаетъ имѣніе свое ради любви къ ближнимъ. Но оно требуетъ, чтобы все это человекъ дѣлалъ добровольно, *по вѣрѣ въ Бога*, по любви къ Его Закону и къ ближнимъ. Св. Апостоль учитъ: *каждый удѣляй по расположенію сердца, не съ оторченіемъ и принужденіемъ, ибо добродушно дающая любитъ Богъ* (2 Кор. 9, 7). Такъ добровольно и первые христіане въ Іерусалимѣ имѣли все общее; у нихъ была одна душа, одно сердце и поэтому одно и тоже имѣніе. Никого не принуждали. Когда нѣкто Ананія съ женою скрыли часть проданнаго имѣнія, то апостоль обличилъ Ананію за ложь, а не за то, что онъ не всѣ деньги отдалъ, и сказалъ ему: „Для чего ты допустилъ сатанѣ вложити въ сердце твоемъ мысль солгать Духу Святому“? *Чѣмъ ты владѣлъ не твое ли было и приобрѣтенное продашею не въ твоей ли власти находилось?* (Дѣян. 5, 3—4).

Видите, христіанство восхваляя добровольную отдачу имѣнія, признаетъ, что *человѣкъ имѣетъ право собственности*. И нигдѣ, рѣшительно нигдѣ, ни въ Евангеліи, ни въ посланіяхъ апостоловъ мы не найдемъ указанія, чтобы христіане обязательно и насильно отказывались отъ своей собственности и отдавали ее другимъ. Даже и общеніе имущества,

которое было у христіанъ іерусалимскихъ, при апостолахъ не повторилось ни въ какомъ другомъ городѣ. Всѣ христіане и имѣли и признавали собственность, и если ее раздавали, то добровольно, по любви къ Богу и къ людямъ, по влеченію своего сердца, а не по приказу и принужденію.

А соціализмъ учитъ, что никто не смѣетъ имѣть собственность и что у богатыхъ ихъ имѣнія нужно *отнять насильно*. Христіанинъ *добровольно* отдаетъ *свое*, а соціалистъ *насильно* беретъ *чужое*. Христіанинъ говоритъ своему брату ближнему: по любви моей къ тебѣ, пусть все мое будетъ и твоимъ; соціалистъ же по зависти и ненависти къ богатому говоритъ: все твое будетъ моимъ. Христіанинъ исполняютъ слово Христово — *лучше отдавать, чѣмъ принимать* (Дѣян. 21, 35); соціалистъ же, совершенно на оборотъ, только и думаетъ о томъ, чтобы именно отнять чужое, завладѣть имъ. Христіанинъ твердо помнитъ десятую заповѣдь Божию: не пожелай ничего, что принадлежитъ ближнему твоему, а соціалистъ только и мечтаетъ, какъ бы обратить ближняго...

Для христіанина бѣдность еще не бѣда, не порокъ, не зло, а богатство—ве благо, не добродѣтель, не счастье. А для соціалиста богатство есть тотъ идолъ, которому онъ поклоняется, то благо, о коемъ онъ мечтаетъ, ради котораго онъ готовъ на все,—даже лишитъ жизни ближняго...

(Окончаніе будетъ).

Отношеніе социализма къ христіанству.

(Окончаніе).

Страшно подумать, сколько погибло добрыхъ русскихъ людей отъ рукъ социалистовъ-революціонеровъ только за послѣдніе годы! Все бунты, все ужасы, все безпорядки, пережитые нами съ 1905 г. — все это было дѣломъ рукъ социалистовъ... И эти люди смѣютъ прикрываться хорошими словами — о любви, о братствѣ, о свободѣ, когда ихъ руки запачканы братскою кровью вѣрныхъ слугъ царя и родного народа...

Христіанство учитъ, что еслибы люди и все имѣніе раздали и подѣлили, все таки на землѣ всегда останется неравенство. Даже и на небѣ, въ вѣчной жизни, будетъ не все одинаково;.. *Иная слава солнцу, иная лунѣ, иная звѣздамъ, и звезда отъ звезды различитъ во славу. Такъ и при воскресеніи мертвыхъ* (1 Кор. 15, 41—42). Но на небѣ каждому указана степень блаженства, по всей справедливости, праведнымъ судомъ Божиимъ, смотря по заслугамъ каждаго человѣка. А на землѣ? На землѣ, гдѣ живутъ и дѣйствуютъ грѣшные люди, никогда не можетъ быть полной во всемъ справедливости и равномерности въ распредѣленіи вещей

благъ земныхъ. И Богъ насильно людей не спасаетъ и не уравниваетъ въ святости:—нельзя насильно грѣшника сдѣлать праведникомъ. Но и помимо грѣховности людей, вообще нельзя все подѣлать поровну: нельзя, напр., ни на деньги купить, ни по ровну подѣлать—молодости, здоровья, способностей, ума, чувства, усердія, чистоты совѣсти, семейнаго счастья и проч.. Какъ поравнять умнаго съ глупымъ, способнаго съ неспособнымъ, лѣнтяя съ трудолюбивымъ, пьяницу съ трезвенникомъ, честнаго съ безчестнымъ? Напротивъ, насильственное уравненіе всѣхъ вызвало бы новыя неравенства, новыя споры, вражду и несогласія. Поэтому христіанство осуждаетъ всякое насиліе; всячески желая улучшить земную жизнь людей, оно однако, знаетъ, что невозможно передѣлать ее сразу, и потому совѣтуетъ христіанину мириться со всякою неважною житейскою, указываетъ каждому человеку, что спасенія душевнаго онъ долженъ искать при всякихъ порядкахъ жизни, и что онъ можетъ найти это спасеніе души во всякомъ положеніи, званіи и состояніи. Спасайтесь, богатые—милостынею, спасайтесь убогіе—терпѣніемъ; спасайтесь всѣ люди—любовію; такъ учитъ христіанство, такъ и говорили древніе христіане..

А соціализмъ, видя счастье людей только на землѣ, отвергая небо, душу и нравственность, всѣ надежды возлагаетъ на насиліе и принужденіе. „*Изъ борьбъ обрѣтешь ты право свое!*“ И понятно: не зная неба, онъ поскорѣе хочетъ воспользоваться землею. „Будемъ ѣсть и пить,—все равно скоро умремъ и все тѣмъ кончится!“ Вотъ какъ рассуждаютъ соціалисты.

Христіанство учитъ, что насиліемъ, завистью и ненавистью нельзя устроить доброй и счастливой жизни. Только Богъ можетъ обратить и зло къ добрымъ послѣдствіямъ. А *соціализмъ* учитъ совершенно обратно и обѣщаетъ, что изъ насилія и принужденія выйдетъ равенство и свобода, изъ

зависти и ненависти родится любовь и общее счастье. Это все равно, что лѣчить у хромого ноги тѣмъ, что взять у него здоровую ногу и обрѣзать наравнѣ съ хромою, или хромою ногу вытнуть насильно и сдѣлать такую же длиною, какъ здоровая. Ясно, что такимъ лѣченіемъ не уничтожится, а еще больше увеличится хромота и болѣзнь ногъ. Таково и счастье, предлагаемое социализмомъ!

Итакъ социализмъ отвергаетъ Бога, христіанство, душу человѣка, безсмертіе и загробную жизнь, отвергаетъ грѣхъ и борьбу со грѣхомъ, отвергаетъ собственность, личность и духовную свободу. Что же онъ обѣщаетъ человѣку? Равную долю всѣмъ на землѣ въ пищѣ, нитьѣ, одеждѣ и въ другихъ земныхъ потребностяхъ. Если это и можно было дать людямъ, то у нихъ при сытости тѣла затоскуетъ и будетъ голодною душа. Видь какъ ни заглушай въ человѣкѣ совѣсть, какъ ни вытравай изъ души человѣческой религіозное чувство, — безсмертный духъ человѣка будетъ требовать того, что ему сродно, и ничто на землѣ не можетъ удовлетворить его безъ Бога! Спаситель ясно говоритъ: „*Не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человѣкъ, но о всякомъ глаголю, исходящемъ изъ устъ Божіихъ.* (Мѡ. 4, 4).

Счастье же социалистовъ годно только для животныхъ, но не для людей. И такъ какъ грѣховность у людей не уничтожится, а безъ религіи и нравственности исправлять и улучшать грѣховное состояніе людей нельзя и нечѣмъ, то придется смирать ихъ такъ, какъ скотовъ, т. е. одною силою. Вотъ тогда-то и настанетъ вѣкъ, когда люди, какъ звѣри, будутъ бросаться другъ на друга, безжалостно и безпощадно истребляя другъ друга, настанетъ царство злобы и насилія, когда зависть станетъ добродѣтелью, а любовь замѣнится безсердечнымъ расчетомъ. И вмѣсто рая, какой обѣщаютъ социалисты, на землѣ будетъ адъ со всѣми его ужасами. Вотъ вамъ наглядное доказательство изъ исторіи.

Слишкомъ сто лѣтъ тому назадъ (въ 1789 г.) во Франціи восторжествовали социалисты, были объявлены: *равенство, свобода и братство*. Подъ этимъ знаменемъ должна была переустроиться вся общественная жизнь и образоваться новое государство. Прѣжній строй государственной жизни былъ разрушенъ: уничтожены были сословныя преимущества; правительственная власть съ представителями ея была изгнана вонъ. „Пролетарій“ объявилъ себя хозяиномъ положенія, распорядителемъ прѣжняго достоянія власти. Каждый могъ распоряжаться по своему произволу. Экспропрированы были имѣнія, и найденыя въ нихъ богатства, накопившіяся въ теченіе долгаго времени, были отданы забунтовавшей толгѣ пролетаріевъ. Какъ видите, все сложилось такъ, какъ и мечтали социалисты. Дальше по теоріи долженъ былъ наступить рай, небо на землѣ... Но увы! Наступили такіе кровавые ужасы, о которыхъ страшно и говорить. Безъ законной власти французскій народъ пришелъ въ полнѣйшее разстройство; люди стали походить на дикихъ звѣрей; начались убійства и грабежи. Въ-мѣсто законнаго права явилось право сильного. Братская кровь лилась рѣкой, жить стало страшно. И только благодаря случаю все измѣнилось. Нашелся одинъ человекъ съ сильной волей, который заставилъ подчиниться своей волѣ разнузданное общество, взялъ въ свои руки поправую было государственную власть и остановилъ народъ, который окончательно бы погибъ отъ безначалія... Этотъ печальный кровавый опытъ введенія равенства и братства съ забвеніемъ Божественной религіи; эта печальная исторія, показывающая всю несбыточность мечты социалистовъ, — извѣстна подъ именемъ „*великой французской революціи*.“

Дальше. Мы видѣли, что подѣлить все по ровну невозможно. Но если бы это и удалось, то развѣ мы не знаемъ, что и обладаніе всѣми благами міра сего не дѣлаетъ человека счастливымъ: вѣдь

богачи все это въ избыткѣ имѣютъ, но среди нихъ не меньше несчастныхъ, какъ и среди бѣдняковъ. И черезъ золото слезы льются!

Останутся болѣзни и смерть; останутся дурныя и злая страсти у людей. И при богатствѣ, и при сытости люди будутъ отравлять другъ другу жизньъ измѣнами, грубостью, побоями, завистью, клеветою. Значить, прежде всего и больше всего надо исправить и смягчить душу человѣка, научить его добру, любви и смиренію. Тогда около него всемъ будетъ жить спокойно. Но душу и сердце можетъ воспитать и смягчить только религія, только христіанство, а не социализмъ, который о душѣ не говоритъ ни слова, а все вниманіе обращаетъ на сытый желудокъ.

Поэтому социализмъ не можетъ выполнить своихъ обѣщаній; вѣрить ему все равно, что вѣрить хилому больному старику—врачу, который обѣщала бы сдѣлать своего пациента вѣчно молодымъ, безболѣзненнымъ и бессмертнымъ. Счастье людямъ даетъ на землѣ и на небѣ только вѣра въ Бога, знаніе и исполненіе Его воли и закона, благодатная помощь Иисуса Христа въ св. Церкви, чистая совѣсть предъ Богомъ и людьми. При чистой совѣсти спокойна жизнь, спокойна смерть и блаженна вѣчность. А социализмъ есть ученіе безбожное, богоборное, противное запросамъ чело-вѣческой души и совѣсти. „Быть христіаниномъ и вмѣстѣ быть социалистомъ, говоритъ одинъ изъ нашихъ проповѣдниковъ, *невозможно*, какъ нельзя въ одно и то же время служить и Богу и сатанѣ*).

Что же сказать намъ въ заключеніе?

Тяжелое, грустное и безотрадное впечатлѣніе производитъ на душу вѣрующаго даже краткій обзоръ и поверхностное сравненіе христіанства съ социализмомъ. Да и въ самомъ дѣлѣ, у кого изъ

*) Пр. І. Восторговъ. Можно ли быть христіанину социалистомъ. Изд. „Вѣрность“. Москва 1907 г.

вѣрующихъ не сожмется сердце, когда видишь, съ какимъ озлобленіемъ и грубостью, съ какимъ дерзкимъ кощунствомъ социализмъ попираетъ и топчетъ все, самое дорогое и близкое душѣ христіанина. Но это-то обстоятельство и обязываетъ всѣхъ, кому священны и дороги идеалы христіанства, не отворачивать пренебрежительно взоры отъ этого печальнаго явленія современной дѣйствительности, а встать на борьбу съ нимъ.

Соціализмъ безъ всякаго сомнѣнія имѣетъ огромное значеніе, какъ для настоящаго, такъ и для будущаго въ жизни человѣчества. Въ этомъ убѣждаетъ насъ тотъ успѣхъ, съ которымъ распространяется социализмъ всюду, и особенно въ послѣдніе годы у насъ въ Россіи. Въ чемъ же тайна успѣха социализма?

Кто внимательно слѣдилъ за пропагандой социализма, тотъ знаетъ, что главная причина его успѣха состоитъ въ томъ, что въ социализмѣ есть весьма много жизненной правды, что проповѣдь социалистовъ затрогиваетъ самыя большыя струны души человѣка...

Неправда социализма въ отсутствіи религіозной основы, въ духовномъ некаленіи человѣка, въ неканіи однихъ благъ земныхъ и въ полномъ забвеніи безсмертной души съ ея запросами. Но отсюда не слѣдуетъ, что нѣтъ въ социализмѣ и правды. Правда есть и глубокая: она въ тягостномъ положеніи трудящихся классовъ современнаго общества; она въ правѣ каждаго человѣка честнымъ трудомъ на землѣ пріобрѣтать себѣ все необходимое для жизни: питаніе, одежду, жилище, здоровье, семью и необходимый досугъ для удовлетворенія запросовъ духа,—она въ правѣ на достойное человѣческое существованіе. Она, эта правда, въ горькомъ и справедливымъ упрекѣ современному христіанскому обществу, среди котораго оказывается возможность голода и лишеній трудящихся массъ. И вотъ передъ голоднымъ и бѣднымъ людомъ, вовсе и не думавшимъ отказаться отъ Бога и Христа,

темныя силы зла поставили искушеніе, первое искушеніе, которое нѣкогда дьяволъ поставилъ предъ Богочеловѣкомъ въ пустынь, когда Онъ по человѣческому естеству взалкалъ послѣ сорокадневнаго поста: „скажи: пусть камни эти будутъ хлѣбами“... Это искушеніе хлѣбами—страшное искушеніе! Ужасъ его, въ случаѣ успѣха, не вмѣщается въ разумъ. За нимъ впереди полная гибель духовной жизни человѣчества, отреченіе отъ Бога; а за этимъ отреченіемъ и грозный приговоръ Его людямъ предъ потономъ: „*Не можетъ обитать Духъ Мой въ людяхъ сихъ, ибо они стали плоть* (Быт. 6, 3)... Вотъ въ чемъ ужасъ социалистическихъ обѣщаній, —искушенія хлѣбомъ...

Поэтому всѣ, кому дороги интересы высшей и истинно-человѣческой жизни, должны встать на защиту духовныхъ основъ этой жизни, на защиту орудіемъ трезвой мысли и трезваго слова основъ христіанской культуры, христіанской государственности, на огражденіе духовныхъ сокровищъ человѣчества отъ назрѣвающей власти толпы, отъ приближающагося разлива звѣрства, отъ приниженія человѣка до уровня животнаго, отъ гибели его свободы и личности, отъ назрѣвающей социалистической революціи, въ которой уже блистаютъ далекія молніи и гремятъ отдаленные раскаты грома...

Но какъ стать на защиту? Что дѣлать? Въ чемъ задача современности?..

Прежде всего необходимо обратить самое серьезное вниманіе на правдивыя требованія социалистовъ.

Нельзя же, въ самомъ дѣлѣ, считать стремленіе рабочаго и вообще низшаго сословія къ улучшенію своего тяжелаго быта дерзостью и беззаконіемъ, захватомъ чего-то ему не принадлежащаго. Нѣтъ! Это стремленіе шло и глубоко естественно и глубоко справедливо. Нужно только это стремленіе вставить въ надлежащія рамки, направить на законный путь, устраняя и подавляя въ этомъ дви-

женіи все, противное Богу и закону, все вредное и преступное, напр., насиліе, забастовку, экспроприаціи, посягательство на чужую собственность и т. п. И тѣмъ нетерпѣливѣе, раздражительно и несправедливѣе къ намъ социалисты, тѣмъ покойнѣе, сдержаннѣе и безпристрастнѣе нужно поступать съ ними намъ. Дѣйствіемъ любви преодолѣвать агитацію ихъ ненависти: вотъ наша главная задача въ борьбѣ съ социализмомъ. Любовь—самое прочное, сильное и надежное оружіе въ этой борьбѣ; только любовью мы можемъ выйти изъ нея побѣдителями. Здѣсь невольно припоминаются мнѣ слѣдующія поучительныя слова одного социалиста: „Если бы, сказалъ онъ, обратившись къ одному благотворителю, хоть треть, или десятая, даже двадцатая доля богатыхъ были, какъ вы, исполнены такой чистой любви и доброжелательства, безкорыстия и самоотверженія въ отношеніи рабочаго и низшаго класса вообще, то моя агитація среди народной массы совсѣмъ не была бы нужна“. Въ томъ же родѣ мнѣ пришлось недавно выслушать рассказъ одного плотника, имѣющаго у себя работниковъ. „Одинъ изъ социаль-демократическихъ агитаторовъ познакомился со мной, рассказывалъ этотъ плотникъ, съ цѣлью пропаганды между моими работниками. Присмотрѣвшись къ образу жизни моего семейства и моихъ рабочихъ, онъ однажды за чашкой чая сказалъ мнѣ: „Послѣ своихъ наблюденій за тѣмъ, какъ относитесь вы и жена ваша къ вашимъ служащимъ, я и не подумаю въ вашемъ домѣ вести агитацію,—это было бы совсѣмъ бесполезно“... И совершенно вѣрно! Нашъ народъ алчетъ и жаждетъ такихъ людей, отъ которыхъ онъ получаетъ впечатлѣніе, что они любятъ народъ. Вотъ такихъ-то, любящихъ народъ, людей намъ и нужно найти. Истинно христіанская любовь, справедливость и милосердіе этихъ людей, какъ цѣлебный бальзамъ, прольется на душевныя раны страждущихъ и обездоленныхъ, внесетъ въ ихъ жизнь

миръ и успокоеніе и тѣмъ самымъ обезоружить и обезвредить проповѣдь социалистовъ..

Съ другой стороны, христіанское государство и христіанское общество должны обратить самое серьезное вниманіе на тягостное положеніе трудящихся классовъ и сдѣлать все возможное для улучшенія ихъ жизни.. Корпорация трудящихся, законодательство, направленное къ защитѣ ихъ и уничтоженію вопіющей бѣдности, страхованію жизни и старости, равномерность и справедливость налоговъ, огражденіе отъ эксплоатаціи капитала, упорядоченіе аренды земли, справедливая заработная плата, охранительные законы о работѣ дѣтей и женщинъ, забота о тѣлесныхъ нуждахъ,—больницахъ, жилищахъ и т. п., забота о духовныхъ нуждахъ, о школахъ, широкомъ просвѣщеніи, объ удовлетвореніи религіозныхъ нуждъ, для чего нуженъ досугъ, слѣдовательно сокращеніе рабочаго времени, конечно, справедливое для ибѣихъ сторонъ, для рабочихъ и хозяевъ,—и все это не для однихъ „рабочихъ“, какъ принято теперь понимать это слово, а для широкихъ трудящихся массъ народа вообще и проч.,—вотъ вопросы, которые должно разрѣшить.. государство и общество, если они не по имени, а по духу и дѣятельности желаютъ быть христіанами..

Христіанское общество обязано воплотить и осуществить слово Христа: „Прійдите ко Миѣ все туждающіеся и обремененные“! Но это возможно будетъ только тогда, когда мы все, безъ различія званія, пола, положенія и состоянія, проникнемся однимъ стремленіемъ, одной заботой,—заботой о благѣ народа, въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова.. И только совмѣтная, дружная, братская работа на пользу обездоленныхъ братьевъ нашихъ приведетъ насъ къ желанной цѣли!..

Выходите же, дорогіе братья и сестры, на эту работу, на дѣло, на служеніе Господу! Выходите только съ вѣрой и терпѣніемъ! Наскоро, можетъ

быть, покажутся плоды ея, но въ концѣ концовъ все же покажутся. Тотъ, который милосердовалъ о смятенномъ и разсѣянномъ народѣ во время земной Своей жизни, Онъ, ежалится и надъ нашимъ бѣднымъ, русскимъ народомъ, переживающимъ тяжелую годину социальна-политической и религіозной смуты. Онъ подастъ намъ Свою мощную руку и направитъ дѣло такъ, что православная церковь наша станетъ силою, которая проникнетъ во все слои нашего общества, примиритъ враждующія сословія и партіи и положитъ конецъ нашему несчастному лихолѣтію!..

Да поможетъ намъ въ этомъ Господь Богъ Свою благодатию и милостию...

Таврической епархіальный миссіонеръ, протоіерей
Николай *Вортовскій*.